

Она с милой улыбкой мягко произнесла:

— Господин Сюй, Хань Сюнь уже пьян, пусть он сегодня хорошо отдохнет. Может, я составлю вам компанию?

Сюй Сымяо внутренне усмехнулся, небрежно положив руку на поясницу Хань Сюня, и с игривой ухмылкой сказал:

— Юэ Ланьсинь, я слышал от Лю Е, что ты хочешь стать главной героиней?

Юэ Ланьсинь понимала, что если не воспользуется этим шансом, то вряд ли снова встретит старшего сына семьи Сюй.

Она приняла жалобный вид, излучая сексуальную привлекательность.

— Господин Сюй, я готова на всё, лишь бы стать главной героиней.

— Хорошо.

Сюй Сымяо подумал, что его обаяние действительно велико, и вот уже ещё одна женщина готова на всё ради него.

Он мягко и безобидно улыбнулся:

— Завтра приходи в киноиндустрию «Аофа», я дам тебе роль главной героини.

Прогнав лишних людей, Сюй Сымяо взял Хань Сюня на руки, зашёл в комнату, запер дверь и бросил пьяного на кровать.

Он осмотрел подготовленную комнату, достал изящную шкатулку и проверил, нет ли скрытых камер, прежде чем снять с Хань Сюня спортивный костюм.

Всего один день он не следил за ним, а Хань Сюнь уже вышел в спортивном костюме за несколько сотен юаней! Если бы папарацци сфотографировали его, в интернете начались бы догадки: «Хань Сюнь потерял благосклонность и стал настолько беден, что носит спортивный костюм».

Господин Сюй с презрением снял с Хань Сюня безвкусную спортивную куртку и, увидев, что под ней надет поло, которое он сам выбрал, сразу почувствовал облегчение и настроение для воспитания пьяницы.

Он сел верхом на Хань Сюня, без церемоний похлопал его по щеке и крикнул:

— Хань Сюнь? Сюнь-гэ? Маленький Сюнь?

Хань Сюнь нахмурился, махнул рукой и лёг на бок, желая только спать.

Пьяница, хм.

Сюй Сымяо сдался. Этот парень каждый день пил с ним бренди, виски и водку, и, наконец, развил в себе удивительную выносливость к алкоголю, но сегодня его свалило обычное красное вино! Какой позор.

Однако, презирая выносливость Хань Сюня, Сюй Сымяо не знал, что сегодня Хань Сюнь дрался

один на двадцать, значительно превысив норму.

— Ты дурак или влюбился в алкоголь? — пробормотал Сюй Сымяо себе под нос, достал телефон Хань Сюня и бросил его на диван. — Я ждал у двери, чтобы спасти тебя, даже подготовил речь, а ты даже не позвонил! Телефон для тебя просто украшение?

Он ждал звонка с просьбой о помощи на курорте «Сушань», но Хань Сюнь оказался настолько упрямым, что даже в пьяном состоянии не хотел звать его на помощь!

Сюй Сымяо никогда никого не обслуживал, но на этот раз, видя, что Хань Сюнь пошёл на ужин один, не желая его обременять, он великодушно помог ему раздеться.

После алкоголя лицо Хань Сюня стало ещё более привлекательным, с красноватым оттенком на уголках глаз, слегка приоткрытыми губами, вдыхающими кислород, и глубокими морщинами на лбу. Даже несмотря на запах алкоголя, он не выглядел грязным пьяницей. Сюй Сымяо с трудом снял с него поло, увидев, что кожа от шеи до живота покраснела, как будто его поджарили.

Тело Хань Сюня было худым, явно не тренированным, как у домоседа. Хотя он и выучил несколько приёмов самообороны, перед Сюй Сымяо эти уловки были бесполезны.

Единственное, что заинтересовало Сюй Сымяо, — это мягкая плоть на его талии, мягкая, упругая и приятная на ощупь.

К сожалению, обычно Хань Сюнь не позволял ему прикасаться, только когда нужно было изобразить что-то перед другими, он терпел, когда Сюй Сымяо обнимал его за талию. Но если тот пытался ущипнуть, Хань Сюнь обязательно отбивался и бросал на Сюй Сымяо сердитый взгляд, говоря: «Я просто пользуюсь твоей благосклонностью», что не давало Сюй Сымяо возможности подразнить его.

Но теперь, ухаживая за пьяницей, Сюй Сымяо решил ущипнуть его, откликаясь на внутренний зов.

Однако пьяный Хань Сюнь инстинктивно отмахнулся, как и всегда.

Ха, Сюй Сымяо рассмеялся.

Этот человек даже в пьяном виде не позволяет ему щипать талию.

Нельзя щипать талию? Хорошо, тогда он поиграет с другим!

Демоны в душе Сюй Сымяо вырвались наружу, и он тут же начал придавать телу Хань Сюня различные позы.

Пока он не щипал талию, Хань Сюнь не сопротивлялся.

Таким образом, Сюй Сымяо, держа и толкая, сделал множество фотографий обнажённого торса Хань Сюня, удовлетворив своё желание увидеть его смущённое и шокированное выражение лица.

Всё, что хотела сделать Юэ Ланьсинь, он сделал сам.

Глядя на фотографии в телефоне, Сюй Сымяо был доволен. Действительно, эта поездка принесла свои плоды, даже если завтра утром его точно поджидают недобросовестные

директора, готовые тратить его время на пустые разговоры и интриги. Сюй Сымяо всё равно был в хорошем настроении.

Сюй Сымяо был доволен, но Хань Сюнь спал плохо.

Запах алкоголя преследовал его, и даже во сне он не мог спокойно писать сценарий, вынужденный сталкиваться с незнакомцами, пить стакан за стаканом и говорить слова, которые не соответствовали его истинным чувствам.

Головная боль заставила его открыть глаза.

Незнакомая комната, белые подушки и простыни. Мозг Хань Сюня медленно запускался, пытаясь вспомнить, как он здесь оказался... Повернувшись, он увидел смуглое, красивое лицо с длинными ресницами.

— Чёрт! — Хань Сюнь резко сел, чувствуя, что голова вот-вот взорвётся. — Ты что здесь делаешь?!

— Я твой спонсор, конечно, сплю здесь, — Сюй Сымяо медленно проснулся, опершись на руку и глядя на него. Его обнажённая рука и мускулистая грудь были видны, как будто после интимной близости, с удовлетворённой улыбкой.

Хань Сюнь схватил лежащую рядом одежду и начал одеваться, желая как можно быстрее уйти от Сюй Сымяо.

Сюй Сымяо был доволен удивлением Хань Сюня, но не его молчанием. Он положил руки за голову, лениво издавая долгий стон удовольствия.

— Не спросишь, что случилось прошлой ночью?

Хань Сюнь прищурился, пытаясь понять намерения Сюй Сымяо.

Его брови приподнялись, на губах играла улыбка, всё его тело излучало мягкость и нежность, что было не похоже на него самого... Хань Сюнь знал это выражение, даже с головной болью он сразу понял: А, директор Сюй, опять играет.

Хань Сюнь успокоился, раз у этого парня есть настроение играть, значит, ничего серьёзного не произошло.

Он медленно одевался, возвращаясь к своему обычному спокойствию, и спросил:

— Что случилось прошлой ночью?

— Я переспал с тобой, — улыбка Сюй Сымяо стала шире, он повернулся на бок, опершись на руку, готовясь увидеть смущённое выражение на лице Хань Сюня.

— Это действительно печально, — Хань Сюнь не поверил ему, — оказывается, директор Сюй из тех мужчин, у которых всё маленькое.

Сюй Сымяо онемел.

— И тонкое, и маленькое, я ничего не почувствовал.

— Хань Сюнь! — Сюй Сымяо прищурился, злобно произнёс. — Ты хочешь, чтобы я тебя убил?

Хань Сюнь, продолжая одеваться, сказал:

— Директор Сюй, убийство — это преступление, киноиндустрия «Аофа» ещё не разорилась, вы не можете сесть в тюрьму. Подумайте об этом.

Сюй Сымяо зубами хотел оставить на лице Хань Сюня следы, чтобы посмотреть, сможет ли он оставаться таким спокойным!

— Ты просто уверен, что я ничего не могу с тобой сделать, да? — Сюй Сымяо почувствовал, что это бессмысленно, и встал с кровати.

Он был в нижнем белье, поднял брюки и сказал:

— Хань Сюнь, ты настоящий жестокий. Если бы прошлой ночью тебя разрезали на куски и выбросили на съедение акулам, ты бы не позвал меня на помощь?

Хань Сюнь на мгновение замер, его голова болела, и мысли шли медленнее.

— ... Что ты сделал, что они хотят скормить меня акулам?

Сюй Сымяо был ошеломлён его вопросом.

Подняв голову, он увидел полностью одетого Хань Сюня, стоящего и серьёзно размышляющего:

— Для них я просто маленькая, незначительная фигура, обычно я просто напиваюсь до потери сознания и задерживаю съёмки. Если только ты не устроил большой скандал, и они хотят убить меня в отместку.

Сюй Сымяо, застёгивая ремень, усмехнулся.

— Ты думаешь, это просто задержка съёмок? Если бы я не пришёл, сегодня утром ты бы проснулся с Юэ Ланьсинь, этой красоткой с большой грудью. Понравилось бы?

Хань Сюнь нахмурился, наблюдая, как Сюй Сымяо неторопливо надевает рубашку, медленно приводя мысли в порядок.

Цзян Юн напоил его → Юэ Ланьсинь подстроила ловушку.

Так вот в чём дело, он вздохнул.

Сюй Сымяо злорадно усмехнулся.

— О чём вздыхаешь, тебе не нравится, что я недостаточно красив или у меня грудь не такая большая? — Сказав это, он даже приподнял свои мускулистые мышцы груди. — Действительно, не такая большая, как у Юэ Ланьсинь.

Прямолинейный Сюй Сымяо иногда был настолько вульгарен, что Хань Сюнь чувствовал неловкость. Его движения, когда он трогал свою грудь, выглядели слишком эротично, заставляя Хань Сюня отводить взгляд.

— Юэ Ланьсинь... — сказал Хань Сюнь. — Я думал, она уже исчезла, но оказалось, что она ждала меня здесь. Хорошо, что это не что-то серьёзное.

— Не серьёзное? — Сюй Сямяо, надев рубашку, взял запонки. — Если бы она сфотографировала тебя обнажённым и угрожала, что не вернётся в съёмочную группу, если ты не поможешь ей, ты бы отказал?

Хань Сюнь пожал плечами, равнодушно сказав:

— Я просто маленький сценарист, не звезда. Если бы мои обнажённые фото попали в интернет, пользователи бы даже жаловались, что они занимают место на жёстком диске.

<http://bllate.org/book/16443/1490944>